

Ли Суй не стал сознаваться, лишь бросил:

— Возьми и посмотри.

Чжу Яньинь лишился дара речи.

В его голове в этот миг бушевал настоящий ураган мыслей, сменяющих друг друга по кругу снова и снова.

Утонченный вкус благородного семейства из Цзяннаня ни за что на свете не позволил бы Второму молодому господину Чжу владеть этим мечом-великаном. Ни за что! Но в то же время его одолевали совсем иные мысли: «Поскольку это подарок от владыки дворца Ли, прилично ли отказываться? А если выразаться точнее — не прикончит ли он меня на месте за отказ? Так что лучше всё-таки принять». В конечном итоге инстинкт самосохранения взял верх:

— Благодарю.

Он взял тяжелый меч. Из-за недостатка сноровки он держал его неуклюже, вытянув перед собой, точь-в-точь как грозный старый генерал, поднимающий сигнальный флаг.

Ли Суй спросил снова:

— И как он тебе?

Чжу Яньинь с трудом выдавил:

— Вполне сойдет.

Ли Суй какое-то время понаблюдал за его нелепым видом и вдруг прыснул от смеха.

Чжу Яньинь снова лишился слов.

Ли Суй смеялся так весело, что даже не мог остановиться. Он весь дрожал от смеха, совершенно не походя на своего обычного хладнокровного и безжалостного себя. Как бы это сказать... так он выглядел еще страшнее. Настоящий кошмар в постоялом дворе «Яфу»! Второй молодой господин Чжу поспешно отступил на полшага назад, готовый в любой момент дать стрекача.

Отсмеявшись, Ли Суй кивнул ему на дверь:

— Идем.

Чжу Яньинь с облегчением вздохнул, тихонько оставил внушительный меч на столе и поспешил за ним вниз по лестнице.

Умудренный опытом Чжу Чжан заранее приготовил Чжао Юйшицзы и ждал внизу. Он изо всех сил пытался пресечь саму возможность того, что его молодой господин поедет на одной лошади с владыкой дворца Ли — забота поистине трогательная. Но какими бы благими ни были намерения верного слуги, они ничего не значили перед волей великого злодея. А владыка дворца Ли, как и подобает истинному злодею, всегда поступал по своему усмотрению и не признавал никаких правил. Заметив под боком белоснежное облако, он, совершенно не заботясь о том, кому оно принадлежит, просто подхватил юношу и усадил к себе в седло.

Верный старый управляющий мысленно взмолился: «Пожалуйста, отпустите нашего второго

молодого господина!»

Тисюэ Учжуй неся во весь опор, дико и неистово.

Зал собраний Альянса боевых искусств находился прямо по соседству с кварталом Шуйцзинфан. Там были сооружены три поминальных алтаря. Повсюду висели белые траурные ленты, отчего место выглядело унылым и нагоняло жуть.

Поскольку Чжу Яньинь выступил свидетелем в его пользу, а Тань Шань успокоил его и привел в чувство, Тань Шуцю уже заметно успокоился. Чтобы ничего не упустить из виду, он даже набросал на бумаге подробные записи обо всем, что видел и слышал по дороге.

Вань Чжуюнь спросил:

— Всего три дня?

— Да, — ответил Тань Шуцю. — На рассвете четвертого дня меня завели в заколдованный лабиринт в сухом лесу, и в мгновение ока все они исчезли.

Что касается событий тех трех дней, то все они сводились к праздному разгулу. Банда Цанлан хотя и не пользовалась высоким положением, но была богата. Желая угодить спутникам, Тань Шуцю на каждом шагу охотно сорил серебром. Гэ Чанье и Чжао Хунху любили выпить, Цуй Вэй волочился за женщинами, а Лю Сиян увлекался антиквариатом. За какие-то три дня добрая половина дорожных денег, которые глава банды Тань выделил сыну, перекочевала в таверны, веселые дома, а также цветочные лавки и птичьи рынки.

Когда Тань Шуцю закончил свой рассказ, представителям четырех орденов, к которым принадлежали погибшие и пропавший, стало неловко. Они и сами прекрасно знали о пороках своих учеников, но обычно старались их скрывать, чтобы те на людях оставались благообразными героями. И вот теперь все их пьянки, кутежи и распутство разом выставили напоказ... Досадное зрелище.

Яд, которым отравили Чжао Хунху и Гэ Чанье, оказался обычной ядовитой травой дуаньчанцао. Он встречался повсеместно и не мог послужить зацепкой. В черте города и за его пределами обыскали все возможные укрытия, но Лю Сияна так и не нашли. Расследование, казалось, зашло в тупик. Вань Чжуюнь только собирался предложить всем вместе обсудить дальнейшие шаги, как Ли Суй вдруг поднялся и ушел, оставив присутствующих созерцать свою удаляющуюся высокомерную черную спину.

Чжу Яньинь лишился слов.

Весь цзяньху безмолвствовал.

Тисюэ Учжуй резво вернулся к постоялому двору.

Цзян Шэнлинь спросил:

— Ну что? Этот Цуй Вэй действительно оказался похотливым бабником, как ты и предполагал?

Ли Суй кивнул и приказал:

— Вели Лань Янь разузнать обо всех бродячих артистках в округе. Особенно о тех, у кого есть раны на теле.

Скрывавшийся за окном теневой страж принял приказ и исчез. Тем временем Чжу Яньинь, искренне желавший помочь в расследовании, просидел в Альянсе боевых искусств весь день. Однако он не только ничего не выяснил, но и заработал головную боль от бесконечных криков. В конце концов он в самом унылом расположении духа вернулся в карете обратно.

Чжу Чжан воспользовался моментом, чтобы дать совет:

— Молодой господин, впредь нам лучше держаться подальше от этих дрызг в цзяньху. Если вам скучно, есть множество других способов развлечься. Можно хотя бы сходить на представление — в театральных пьесах, по крайней мере, есть хоть какой-то смысл и логика.

Чжу Яньинь сошел с повозки. Когда он заходил внутрь, навстречу ему попала шедшая к выходу молодая женщина. На ней были синие одежды, а волосы аккуратно собраны — выглядела она как ловкая и красивая дева-воительница.

В этом постоялом дворе останавливались только люди из усадьбы Чжу и Дворца Ваньжэнь. Чжу Яньинь оглянулся ей вслед и с удивлением спросил:

— Почему она выходит отсюда?

— Должно быть, это кто-то из Дворца Ваньжэнь, — ответил Чжу Чжан. — Если вам интересно, молодой господин, я могу разузнать у Божественного целителя Цзяна.

Вскоре удалось выяснить, что девушку в синем зовут Лань Янь. Она действительно состояла в Дворце Ваньжэнь и прекрасно владела искусством цингун.

«Я-то думал, владыку дворца Ли сопровождают всего двадцать человек, а оказывается, у них есть еще люди в тени», — подумал Чжу Яньинь. Он потер ноющие виски и уже собирался прилечь на мягкую кушетку, чтобы немного отдохнуть, как вдруг в дверь постучал слуга из усадьбы Чжу. С тревожным видом он подозвал управляющего в коридор и что-то тихо прошептал ему.

Услышав новость, Чжу Чжан пришел в ярость:

— Что за нелепые слухи?! Откуда они вообще взялись?

В соседней комнате Цзян Шэнлинь тоже недоумевал:

— Сейчас по всему городу болтают, будто Второй молодой господин Чжу как-то связан с Демоническим культом и служит их шпионом. Это ведь не твоих рук дело?

Ли Суй помрачнел:

— Сам-то как думаешь?

— Думаю, не твоих, — высказал догадку Цзян Шэнлинь. — Неужели это Храм Фэньхо?

Во взгляде Ли Суя сгустился мрак. Он процедил сквозь зубы:

— Они ищут смерти.

Дошли эти слухи и до Чжу Яньиня.

И он, и его слуга были потрясены до глубины души.

Чжу Сяосуй ужасался по одному поводу: «Как эти люди из цзяньху смеют так наглеть?!»

Чжу Яньиня же волновало совсем другое: «Неужели это правда? Я действительно как-то связан с Демоническим культом? Хоть это и звучит немыслимо, но кто знает... Я ведь потерял память!»

Дверь в комнату внезапно распахнулась.

Увидев на пороге безжалостного великого злодея, Чжу Сяосуй перепугался до смерти:

— Владыка дворца Ли, выслушайте меня! Наш молодой господин не имеет никакого отношения к Демоническому культу!

Тут же примчались телохранители из усадьбы Чжу, на их лицах читалась героическая готовность пожертвовать собой ради спасения хозяина!

Каждый раз, когда они появлялись, картина была примерно одинаковой.

Ведь никакой другой опасности рядом с молодым господином не существовало — угрозу представлял лишь владыка дворца Ваньжэнь.

А одолеть владыку дворца Ваньжэнь никто из них не мог.

Поэтому им оставалось только демонстрировать нечто вроде: «Если хотите навредить нашему господину, вам придется перешагнуть через наши трупы!»

Их чувства бурлили через край. Определенно, им стоило прибавить жалованье за этот месяц.

Настроение самого Чжу Яньиня в данный момент тоже было довольно сложным.

Когда он жил в Цзяннане, у него не было предвзятого мнения о Демоническом культе. Ему даже казалось, что само это название звучит довольно грозно и внушительно. В его воображении легко рисовался образ великого злодея в черных одеждах, с холодным, жестоким и кровожадным взглядом. Его появление должно было сопровождаться багряной луной, зловещими криками кружащих воронов и бушующим пламенем, не оставляющим после себя ни единой травинки — чистой воды бунтарские фантазии благородного молодого господина из Цзяннаня. Если бы он узнал о своей связи с Демоническим культом тогда, то, пожалуй, пришел бы в недолгий, но дикий восторг.

Однако теперь все изменилось. Повидав настоящий цзяньху, Чжу Яньинь осознал две вещи. Во-первых, самый известный и грозный великий злодей в черных одеждах на Центральных равнинах — вовсе не глава Демонического культа. Во-вторых, Демонический культ творит истинное зло.

Кровавые бесчинства, о которых пишут в романах, в реальности оборачивались загубленными жизнями людей. Истребленная банда Цзиньцзянь, трое погибших, чьи тела все еще покоились в квартале Шуйцзинфан — все это служило неопровержимым доказательством злодеяний Храма Фэньхо. Подобную жестокость и кровожадность обычному человеку трудно было даже вообразить. Их многочисленные преступления полностью оправдывали расхожее выражение: каждый обязан карать таких злодеев.

Второму молодому господину Чжу вовсе не хотелось оказаться среди тех, кого приговорят к смерти, но он действительно ничего не помнил о своем прошлом. Ему оставалось лишь с

невозмутимым видом сидеть за столом.

Ли Суй спросил:

— Известно, кто распускает эти слухи?

Следствие еще даже не началось, а он уже безапелляционно назвал это слухами. Поистине, этот великий злодей привык поступать только по-своему, совершенно не заботясь о доводах рассудка.

Чжу Яньинь покачал головой:

— Я и сам только что узнал. Дядя Чжан уже отправил людей разузнать обо всем, скоро должны прийти новости.

Чжу Сяосуй воспользовался моментом и сказал:

— Может быть, владыка дворца Ли пока вернется к себе? Когда мы выясним правду, то непременно придем во Дворец Ваньжэнь, чтобы все подробно обсудить.

В ответ Ли Суй просто придвинул к себе стул и сел.

У Чжу Сяосуя едва не случился сердечный приступ. Да что же это такое! Неужели в этом цзяньху никто и никогда не слушает других?

В комнате скопилось слишком много народу. Чжу Яньинь сделал знак слугам выйти в коридор, а своему юному слуге велел спуститься вниз и заварить чай.

Чжу Сяосуй застыл на месте как вкопанный. В его глазах отразилась целая буря сомнений: что, если он уйдет, а владыка дворца Ли воспользуется этим и навредит его молодому господину?

Чжу Яньинь лишь мысленно вздохнул в ответ: неужели присутствие слуги сможет хоть чем-то помочь? Вовсе нет, так что пусть идет быстрее.

<http://bllate.org/book/18290/1754093>